

Такая специфика немецкого композитообразования, проявляющаяся в логико-семантической смкности композитов, обуславливает их функционирование в области индивидуального речетворчества. Посредством композитообразования на лексическом уровне создаются окоლოსинтаксические структуры. Формально-линейный текст получает дополнительную глубину: внутри лексической единицы содержится синтаксическая субстанция, позволяющая аккумулировать множество смыслов.

В рамках данной работы мы обратимся к сложным окказиональным композитам немецкоязычной литературы, апеллирующим к различным прецедентным феноменам. В качестве примеров мы рассмотрим индивидуально-авторские словосложения, образованные в романах известной австрийской писательницы, Эльфриды Елинек.

Э. Елинек относится к крупнейшим авторам современности. Ее творчество, отличающееся нетривиальностью и даже скандальностью, представляет собой исключительное явление в литературе XX века. Максимально используя креативные возможности языка, Э. Елинек заставляет обнаружить в лексических единицах множество разнообразных, порой даже совершенно неожиданных смысловых приращений. Не последнюю роль при этом играют индивидуально-авторские словосложения, помогающие писательнице выражать различные семантические нюансы.

Особую группу среди окказиональных композитов в палитре индивидуально-авторского словосложения образуют сложные субстантивные конструкции с прецедентными феноменами (далее ПФ) в качестве одного из компонентов.

ПФ в рамках когнитивной лингвистики представляют собой «особую разновидность знаков - культурно коммуникативные знаки, которые организуют, хранят, трансформируют и передают дополнительную информацию, несводимую к их непосредственному значению, и являются принадлежностью этнокультурной группы. Они преобразуют реальную коммуникацию в продукт культурной коммуникации... [1, с. 58].

Как отмечает Ю. Н. Караулов, «каждый человек, оперирует не только, отраженными и «пересаженными в голову» фактами, но и феноменами собственно ментальной сферы, ранее сформулированными (им или другими) мыслями» [2, с. 119].

Подобными феноменами ментальной сферы являются ПФ, употребляющиеся в качестве сложного знака, обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета», апеллирующим к определенным дифференциальным признакам данного ПФ [3, с. 79-91].

Таким образом, прецедентные феномены или прецеденты хранятся в когнитивной базе не в полной развернутой форме, а «в виде наборов минимизированных национально детерминированных представлений» [4, с. 161]. Взаимодействие ПФ с компонентом (или компонентами) сложного окказионального слова, детерминируемые контекстом, позволяет выбрать из потенциально возможных для данного текста дифференциальных концептуальных признаков актуальные, соотносимые с концептуальной структурой окказионального композита.

Согласно классификации, предложенной В. В. Красных, среди ПФ выделяют: прецедентные ситуации (ПС) («идеальная ситуация», связанная с набором определенных коннотаций), прецедентные имена (ПИ) (индивидуальные имена, связанные с широко-известными ПФ), прецедентные тексты (ПТ) (полипредикативные единицы, сумма значений компонентов которых не равна его смыслу: тексты художественной литературы, тексты песен, рекламы и т.д.) и прецедентные высказывания (ПВ) (репродуцируемые продукты речемыслительной деятельности: цитаты из текстов, поговорки и т.д.) [3, с. 47-48].

Так, например, композитообразование *Kommt Zeit Kommt Rat -Kontinuum*, согласно приведенной классификации в качестве НС содержит ПВ:

Stolpernd kommt der Blick auf die Beine und sieht, wie Menschen kreischend aus ihrem Kommt Zeit Kommt Rat -Kontinuum herausfallen... [6, S. 235].

Как видно из вышеприведенного примера, определяющий компонент окказионального композита представляет собой немецкую поговорку: *Kommt Zeit kommt Rat* - время лучший советчик/всему свое время. В данном контексте композитообразование *Kommt Zeit Kommt Rat -Kontinuum* создано автором для характеристики педантичных, консервативных людей, жизнь которых сведена к определенному, последовательному алгоритму действий. Поговорка *kommt Zeit kommt Rat* способствует появлению у адресата ряда ассоциаций, базирующихся на таких концептуальных признаках как «последовательность», «рационализм», «неспешность» и т.д., которые, в свою очередь, коррелируют с компонентом композита *Kontinuum* (непрерывность, неразрывность). То есть данный композит можно интерпретировать как *eine ständige, ununterbrochene Reihenfolge*.

Необычный композит, апеллирующий к ПС, Э. Елинек производит в произведении «Дети мертвых»:

Dunkle Herden rasen schattenhaft über ihre Weiden, dunklere Schatten, manche sogar in Problembärenform, auf ihren Fersen [Ibidem, S. 97].

Семантическое содержание композита *Problembärenform* складывается из концептуальных областей, представленных лексемами *Problem + Bär + Form*, логическая связь которых обусловлена экстралингвистическими факторами, связанными с реальными событиями, произошедшими в Австрии. В начале 90-х годов слово «*Problembär*» довольно часто появляется в австрийских СМИ.

Так, например, на информационном портале австрийского канала ORF размещена статья, в которой поднимается проблема защиты животных. Дискуссия разворачивается вокруг судьбы бурого медведя, который регулярно, не боясь людей, выходит из леса в поисках пищи и тем самым наносит ущерб жителям альпийских деревушек, забивая скот и отпугивая туристов. Медведь Нурми, а именно так его и окрестили в СМИ, явил собой существенную проблему, вызвав массу споров среди представителей общественности, разделившихся на два лагеря: защитников Нурми, которые во что бы то ни стало, требовали сохранить жизнь животному и их прогивников, настаивающих на его смерти [7]. Таким образом, понятие «Problembär» включает в себе множество различных концептуальных признаков, связанных с конкретной ПС. В контексте произведения окказиональный композит *Problembärenform* производится для описания устрашающей ночной природы. Такую необычную форму (*Problembärenform*) имеют тени, которые словно медведь Нурми в любой момент готовы выйти из леса и до смерти напугать.

Большинство окказиональных композитов, апеллирующих к различным ПФ в качестве компонентов содержат ПИ. Почти все ПИ в прецедентном ономастиконе Э. Елинек относятся к именам собственным, соотносимым с мнимым денотатом (герои литературных произведений, онимы, восходящие к текстам Библии):

Der Mann aus dem Auto scheint immer noch nicht zu wissen, mit wem er es in seiner eigenen Gestalt zu tun hat, es kennt sich noch nicht richtig, dieses Frankenschteinprodukt, das noch mehr Ärzte zum Schaffen reizen könnte... [6, S. 341].

Frankenschtein одно из главных действующих лиц романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или современный Прометей» (1818). В романе Виктор Франкенштейн хочет создать живое существо из неживой материи, для чего собирает из фрагментов тел умерших подобие человека, а затем находит научный способ оживить его. В результате у него получается существо, вид которого самого Франкенштейна повергает в ужас. В романе «Дети мертвых» Э. Елинек называет «продуктом Франкенштейна» умершего мужчину, вид, которого повергает окружающих в ужас. То есть посредством обращения к ПИ автор актуализирует признаки «ужасный внешний вид», «страшный», «уродливый» и т.д.

Окказиональное композитообразование *Hansel/Gretel-Spur* отсылает нас к мотивам сказки братьев Гримм:

Eine kaum sichtbare Hansel/Gretel-Spur, gestreut von unsichtbaren Hand, und unten bei der geschwärtzten, gezackten Ruine aus der die Stämmchen, jung und doch schon verkümmert, ihre Handschuhe recken, dort hört sich ja alles auf [Ibidem].

Камни на дороге, которые постепенно зарастают травой, писательница сравнивает с камушками из сказки «Гензель и Гретель», которые Гензель рассыпал по дороге в лес, чтобы найти обратный путь домой.

Определенный ряд ассоциаций, оценочно-экспрессивных коннотаций возникает при восприятии окказиональных композитообразований с НС, являющимися библейскими онимами:

All diese österr. Wurfsterne, die Stars werden wollen, um international mithalten zu können Ihre Geschlechtszipfel, an denen Fähnchen die Windrichtung weisen, ziehen nach oben hin weg, von keinem Gedanken-Adamkostüm eingeengt... [Ibidem, S. 188].

Образное композитообразование *Gedanken-Adamkostüm* используется автором для характеристики австрийских «звезд спорта», которые пытаются «поймать нужное направление ветра» на пути к всемирному признанию. При этом головы их не обременены мыслями. Отсутствие мыслей в голове сравнивается с отсутствием одежды, нагой *Адама*, первого человека, сотворенного Богом.

Необычное композитообразование, содержащее ПФ, нами было обнаружено нами в романе «Дети мертвых»:

Verzweifelt registriert die Mutter, dass ihr Essen zurückgewiesen ist. Das Kind scheint sich zu keiner Erklärung verpflichtet zu fühlen, war es bei Mcdonalds und hat es dort Pommes von einer Hand aus einem Tabernakel entgegengenommen [Ibidem, S. 44].

Окказиональное образование *Mcdonaldsducks* образовано путем междусловного наложения (термин Н. И. Янко-Триницкой 1975), при взаимодействии ПФ *Mcdonald's* (сеть кафе) и *Donald Duck* (герой мультипликационных фильмов Диснея) (*Mcdonald's + Donald Duck = Mcdonaldsducks*). Обращение к концептуальной области, репрезентируемой словом *Mcdonald's* обуславливает экспликацию ряда признаков, связанных с восстановлением стереотипной ситуации посещения кафе *Mcdonald's*. Имя героя мультфильма Диснея *Donald Duck* помимо яркого мыслительного образа, возникающего в сознании адресата, способствует появлению ряда коннотативных семантических наслоений, связанных с сюжетами мультипликационных серий. То есть окказиональное композитообразование *Mcdonaldsducks*, произведено автором для возникновения множества концептуальных признаков, связанных с понятиями Американской культуры.

Концептуальное содержание окказиональных композитов, содержащих в качестве компонентов прецедентные феномены, является очень емким. Данные сложные существительные описывают определенные фрагменты действительности путем отсылки к предметам, историческим событиям, ситуациям, принимающим участие в характеристике этого фрагмента описываемой действительности. Значимость или культурно-историческая ценность ПИ отражается в закрепленных за ними в рамках определенной лингвокультуры ассоциациях и признаках, придающих композитообразованию дополнительные смысловые приращения.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. «Язык» и «текст» культуры // Восприятие. информация, интерпретации: сб. докл. I международно-научной конференции Рос. нового ун-та. М., 2002. С. 58-69
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2007. 264 с
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
4. Опарина О. Е. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме // Социоллингвистика вчера и сегодня М., 2008. С. 156-175.
5. Янко-Триницкая Н. А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. М., 1975. С. 256-260.
6. Jelinek E. Die Kinder der Toten. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. 666 S.
7. ORF.at [Electronic Recourse]. URL: <http://oee.orf.at/stories/111445/>

**OCCASIONAL COMPOSITES WITH PRECEDENT PHENOMENA AS THE MEANS OF THE EXPLICATION
OF CULTURAL-COMMUNICATIVE INFORMATION
IN THE WRITER-NOBELIAT ELFRIEDE JELINEK'S FICTION TEXTS**

Irina Rashidovna Perevyshina, Ludmila Evgenyevna Ostapova

*Department of the German Language
Belgorod State University
ilina@bsu.edu.ru*

In the article complex occasional substantives containing PPh (precedent phenomena) as the components are considered. The phenomena under research are analyzed as complex cultural-communicative signs able to accumulate the multitude of senses fixed in a certain linguo-culture.

Key words and phrases: occasionalism; composition; precedent phenomenon; precedent name; precedent utterance; precedent situation; precedent text.

УДК 81-11

В статье рассматриваются различные подходы к понятиям синхронии и диахронии в языке, а также выводятся ряд определений, относящихся к изучению языка/ов при синхроническом срезе и на диахронической оси.

Ключевые слова и фразы: синхронический аспект; диахронический аспект; историческая перспектива; историческая ретроспектива; система временного континуума.

Регина Валерьевна Патюкова

*Кафедра связей с общественностью и социальных коммуникаций
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
patukovaregina@rambler.ru*

**ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА:
СИНХРОНИЧЕСКИЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ[©]**

В XIX в. достойным объектом лингвистики как науки считали древние языки и поиски праязыка. Изучение живых языков предоставляли школе, резко отграничивая эту область от науки. Успехи диалектологии, описывающей живые говоры, изучение языков народов, живущих в колониальной зависимости, и потребность в более серьезной постановке преподавания родного и иностранных языков выдвинули перед лингвистами новые задачи: создать методы научного описания данного состояния языка, не подчиняя его проблемам происхождения и прошлого состояния языка [3, с. 59].

Практика вызвала и теоретическое осмысление. Крупнейшие ученые конца XIX - начала XX в. Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр и другие выдвинули теоретические основы научного описания данного языка в данную эпоху. Ф. Ф. Фортунатов разработал принципы описательной грамматики [7], И. А. Бодуэн де Куртенэ разделял лингвистику на статическую (описательную) и динамическую (историческую), различая в фонетике и грамматике явления сосуществования (Nebeneinander - «рядом друг с другом») и последования (Nacheinander - «следом друг за другом») [1, с. 267]. Наибольшую значимость проблема синхронии-диахронии обрела в концепции Ф. де Соссюра.